

1. Ганжа, Н. И. Патриотическое воспитание учащихся на уроках изобразительного искусства и во внеурочное время // Молодой ученый. – 2015. – № 1, 2. – С. 7–9. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14715/>. – Дата доступа: 01.09.2018.

2. Куліковіч, М. Беларуская музыка. Залатая пара (XVI–XVII стст.) // Мастацтва. – 1995. – № 4. – С. 64.

3. Скоробагатаў, В. В. Зайгралі спадчыныя куранты: Цыкл нарысаў з гісторыі праф. муз. культуры Беларусі. – Мінск : Тэхналогія, 1998. – 154 с. – (Вяртанне ; Кн. 5).

4. Режим доступа: <http://bolshoibelarus.by/rus/arkhiv-novostej/150-zhurnal-part.html>. – Дата доступа: 31.08.2018.

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА «МАЛОЙ РОДИНЫ» В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

А. В. Калашникова,

*доцент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности
Белорусского государственного университета культуры и искусств;*

В. Е. Жидович,

*магистр искусствоведения, библиотекарь отдела библиотечно-
информационных технологий Национальной библиотеки
Республики Беларусь*

В 2018 г. юбилейный X Международный фестиваль театров кукол (18–21 мая, Минск) проходил параллельно с празднованием 80-летия Белорусского государственного театра кукол (труппа была основана в Гомеле 23 апреля 1938 г.). Программа фестиваля открылась спектаклем *Брестского театра кукол «Новая земля»*, который можно охарактеризовать как знаковое событие для Года малой родины в стране. Постановка на белорусском языке олицетворяет национальную литературную классику и поэтическое наследие Я. Коласа и стала первой работой А. Янушкевича в качестве главного режиссера Брестского театра кукол. В спектакле постановщики (режиссер-постановщик – А. Янушкевич, художник-постановщик – Т. Нерсисян, композитор – А. Литвиновский) не просто воплотили собственную оригинальную рецепцию произведения Я. Коласа. Созданная специфическими средствами выразительности театра кукол сценическая интерпретация брестских кукольников лирико-эпической поэмы «Новая земля» необыкновенно близка литературному первоисточнику, целенаправленно форми-

рует у зрителя комплексное восприятие национального наследия белорусов, имеет большой воспитательный и художественный потенциал и отражает глубокую *привязанность белорусов к своей малой родине*.

Литературной критикой «Новая земля» признана первым масштабным белорусским эпическим произведением, «энциклопедией жизни белорусского крестьянства конца XIX – начала XX века» [1; 3]. В то же время поэма Я. Коласа, написанная в 1911–1923 гг., имеет ярко выраженный *региональный и автобиографический характер*: сохранены названия настоящих мест и рек малой родины белорусского поэта, первоосновой произведения стала жизнь отца Коласа, его родственников и знакомых. Прототипами главных героев являются родители поэта – Михаил Казимирович и Анна Юрьевна и его дядя Антось, многие другие персонажи в поэме показаны под настоящими фамилиями. Свои черты поэт вложил в образ Константина, одного из сыновей Михала. История с покупкой земли крестьянина Михала, которая является главной сюжетной линией, произошла с отцом и дядей поэта (хотя в реальности земля все же была куплена, но за нее пришлось платить дважды, так как первое устное соглашение было расторгнуто продавцом).

В белорусской литературе до Я. Коласа не было создано таких *многогранных образов жителей села*, которые олицетворяют герои поэмы – Михал и Антось. В спектакле персонажи поэмы предстают перед зрителями во всей своей духовной красоте и мощи. Театральные критики особо отметили роль главного героя Михала, филигранно «выписанную» актером Романом Пархачем. Михал – не раб, а человек, в душе которого живут, по выражению поэта, все «красоты мира». Поступить на службу к известному магнату Радзивилу Михала заставила нищета. Герой постановки – по-крестьянски здоровая и цельная натура, создан для правильной и праведной жизни на земле. Поэтому он добросовестно относится к труду, обязанностям главы семьи, своей «собачьей» службе (ему даже не приходит в голову мысль воспользоваться положением лесника, чтобы построить собственное благополучие). Мечта Михала о земле – это не мечта кулака, готового «скрутить в бараний рог» соседей и односельчан, он хочет сам воспользоваться своими достижениями и настойчиво ищет освобождения от барской власти. Таким образом, земля, на которой живут род-

ные люди и продолжается род, выступает символом освобождения и смыслом всей жизни героя спектакля [2].

Михал любит работать, он воспитан в среде, где добросовестный труд является необходимостью жизни. Герой дорожит семьей и хочет, чтобы его дети были трудолюбивыми и добросовестными. Отдельная сцена спектакля посвящена обучению детей грамоте. Детям еще предстоит многому научиться, чтобы стать взрослыми *людьми* (т. е. полноценными личностями, которых постановщики обозначили актерами, играющими в «живом плане»). Поэтому дети в постановке представлены человекоподобными *куклами-манекенами*.

В спектакле практически не задействованы персонажи-куклы, но с помощью оригинальных «кукольных приемов» А. Янушкевича на сцене ожили времена года, природные явления и религиозные символы, например, такие, как пасхальное яйцо (ростовая кукла), которое танцует в хороводе на сцене. *Художественно-постановочное решение* «Новой земли» богато и многообразно: в сложном симбиозе сосуществуют персонажи-люди (актеры в «живом плане»), люди-силуэты (плоские статичные фигуры на сцене), отображающие различные типы белорусского общества; религиозные символы, мифические персонажи и архетипы (самым запоминающимся стал персонаж Елены Поляшенко – Болезнь – архетип смерти в поэме). Актер Андрей Полянский изобразил «живую» икону – сложный и неоднозначный для восприятия образ, который, однако, стал еще одним подтверждением очень точного попадания постановки в национальный характер белорусов. Наши предки традиционно изображали святых с добрыми человеческими ликами, способными всё понять и простить.

Театральный и музыкальный критик Н. Бунцевич подчеркнула, что, несмотря на наличие «живого» актерского плана, перед нами постановка именно театра кукол со своей неповторимой стилистикой: «Дело не в количестве использованных кукол, а в эстетике, в том, какими средствами достигается *визуализация художественных образов*, каждого предмета, каждой сценической ситуации» [2]. Автор отметила сцену с пасхальными яйцами, на которых была запечатлена жизнь Иисуса Христа и в каждой детали была одновременно передана и суть народного обряда, и душевное состояние героев и символизировала непростой исторический путь всей нации [2].

«Медленно развертывающееся эпическое полотно, которое превратилось в стремительно развивающуюся драматургию.

<...> Каждый момент спектакля – это новая находка. Его можно смотреть и пересматривать много раз» [2], – охарактеризовала постановку Н. Бунцевич. Режиссер разбил спектакль на 22 сцены, чтобы передать дух поэмы и выстроить динамику развития сюжета и характеров героев. Каждая сцена является стилистически и художественно завершенным фрагментом, описывает быт белорусов позапрошлого века, но прочно вплетает повествование в единое полотно исследования внутренней жизни и души народа, создавая целостность спектакля.

В то же время постановщикам удалось решить очень сложную задачу – *избежать этнографических стереотипов* (картошка, драники, плетение из соломки, «гаротныя беларусы» и др.) и пародии на историю и культуру. Важной составляющей в этом процессе, выводящей спектакль на уровень серьезных размышлений о Жизни и Смерти, стала музыка. Композитор А. Литвиновский осторожно и ненавязчиво использовал в *музыкальном оформлении* этнические мотивы. Таким образом, он переориентировал сценическое действие с лубка на атмосферу действия, в котором этнические мелодии задают рамки каждого образа, а авторская музыка композитора передает общее настроение и выстраивает темпо-ритм и динамику спектакля.

Актерам также удалось уйти от «фольклорных» штампов и псевдоэмоций. Зритель почувствовал настоящие переживания героев, а не просто услышал песню о горькой и тяжелой доле белорусов. Актеры максимально постарались сохранить и воплотить особую манеру речи героев поэмы, несмотря на то, что условный, рифмованный и абсолютно не драматический текст поэмы представлял большую сложность для адаптации в спектакле. *Колорит белорусского языка* прочитывается через речь персонажей, усыпанную фразеологизмами, полесским диалектом, арсеналом сравнительных конструкций («Дубы дзе дружнай чарадою стаяць, як вежы, над вадою», «Зашэпчуць краскі між сабою, нібы дзяўчаткі маладыя»), словами-цветообразами. В *актерской игре* передана природная сдержанность белорусов, и в то же время воплощена искренне-порывистая манера поведения жителей села, проявляющаяся в любви, страсти, занятии любимым делом (соломоплетение, охота, рыбалка и др.). Добросовестный труд и такие простые житейские радости, как сбор урожая, застолье с родными и друзьями, семейные и религиозные праздники, становятся фундаментом

глубоких человеческих связей и утверждают культ семьи у белорусов.

С тонким юмором в брестском спектакле представлено рождение нового человека: на сцене появляется персонаж белорусской иконы Святой Николай («живую» икону» изобразил актер Андрей Полянский), которому в руки неожиданно падает кукла-ребенок, связанная пуповиной с матерью (исполнительница роли жены Михала Ганны – Лилия Верста). При всей своей комичности сцена в целом выглядит как настоящий гимн материнству и представляет собой один из ключевых моментов в развитии действия постановки. На протяжении спектакля развивается еще одна тематическая линия, в которой прочитываются все стадии роста и развития человека в белорусской семье и *культура семейных отношений*. Ее основу составляют уважение к отцу-труженику и хозяину, ценность материнства и детства, добрососедство, вера в Бога, любовь и преданность Родине.

В спектакле практически не используются визуальные мультимедийные технологии, т. е. отсутствуют популярные сегодня экранные проекции, однако благодаря яркой театрализации и максимальному привлечению большого арсенала средств выразительности (пластики, танца, света и др.) и сенсорных технологий, воздействующих на ощущения зрителя, спектакль получился в *формате 4 D*. Атмосферу постановки зритель мог прочувствовать с помощью обоняния и вкуса. В конце первого акта актеры вынесли на сцену ароматную горячую картошку с салом, которая оставалась на сцене на протяжении всего антракта до начала поминального застолья во втором акте. Предполагается, что именно «Новая земля» станет первым спектаклем, показанным труппой со сцены нового здания Брестского театра кукол, которое будет введено в эксплуатацию в 2019 г. Планируется, что к антракту в буфет театра будет подвозиться горячая картошка, которой сможет угоститься каждый зритель. Технические возможности нового здания театра позволят достичь глубины сцены до 20 метров и заиграть постановке А. Янушкевича новыми красками.

Еще более красочной станет нарисованная в поэме белорусская природа. Благодаря одухотворенным, отмеченным высокой поэтической гармонией *описаниям родной природы*, Я. Колас является признанным мастером пейзажной живописи в белорусской литературе:

Вось як цяпер, перада мною
Ўстае куточак той прыгожа,
Крынічкі вузенькае ложа
І елка ў пары з хваіною,
Абняўшысь цесна над вадою,
Як маладыя ў час кахання,
Ў апошні вечар расставання.

Природа малой родины в постановке А. Янушкевича выполняет разные идейно-эстетические функции. Во-первых, типичные обстоятельства, в которых живут и действуют герои. Лес, поле, река (зимой, весной, летом и осенью) – это не просто картинки (декорация-знак и декорация-среда мизансцены), а атмосфера, в которой развиваются характеры Михала, Антося и остальных героев «Новой земли». Природа воздействует на их характеры, поведение, формирует их мироощущение. Во-вторых, природа в спектакле, как и в поэме, выполняет идейно-художественную, патриотическую задачу. Поэт и создатели спектакля смело разбивают сложившийся ранее и еще изредка встречающийся стереотип о белорусской природе и климате страны как о неприметном, бедном красотой и знаменитом непролазными болотами и туманами крае. Богатство, красочность белорусской природы является как бы антитезой к основной социальной теме произведения: богата наша сторона, но как тяжело живут люди, раздольные леса, поля, но недостаточно всего этого человеку, крестьянину, если нет у него своей земли в этой природе, своей малой родины. В спектакле много музыки неживой природы, вызывающей поэтическое чувство: над землей гремят грозы, шумят ветры, плещется ручей. В этой стихии звуков и красок, бесконечных проявлений образов родины формируется духовный мир героев постановки и глубокий ассоциативный ряд, связанный с образом малой родины у каждого зрителя спектакля.

Систематизируя художественно-образный мир поэмы Я. Коласа, исследователи очертили следующие параметры: 1) сельская жизнь и ее обстоятельства (что определяет идейно-тематическую, жанрово-стилевую специфику поэмы Я. Коласа), 2) образы крестьян, 3) окружающий мир, природа [1; 3]. Создатели спектакля Брестского театра кукол соединили старинные промыслы и ремесла, обряды и традиции в яркую этнографическую зарисовку познавательного плана, наполненную не устоявшимися стереотипами, а глубоким метафорическим звучанием и национальным колоритом. Благодаря универсальнос-

ти содержания поэмы, связанной с литературной традицией использования метафоры, постановщикам с помощью средств театральной выразительности удалось отобразить в спектакле все содержательные и смысловые особенности поэмы:

- раскрыть разные аспекты (материальные и духовные) сельской жизни;

- возвысить повседневный крестьянский труд («апофеоз трудолюбия»);

- через «бинарную оппозицию проблем и образов, являющуюся основой структурной организации поэмы», выразить региональность содержания поэмы [1];

- воссоздать на театральной сцене живописные картины родной природы с помощью оригинальных условных декораций, световых и звуко-музыкальных приемов (синтеза этнических и современных мелодий), отточенного пластического и темпо-ритмического рисунка действия.

Таким образом, спектакль театра кукол «Новая земля» представляет собой высокохудожественное произведение, отражающее материальную и духовную культуру белорусского народа. В эпической постановке через образы персонажей Я. Коласа и родной природы воплощены лучшие духовные и моральные качества белорусского народа, отображается продолжающийся поиск белорусов своего пути к светлому будущему и их глубокая (на генетическом уровне) привязанность к земле и своей малой родине.

1. *Адамовіч, Г. Я.* Энцыклапедыя сялянскага жыцця: шматзначны змест «Новай зямлі» ў інтэрпрэтацыі Івана Навуменкі / Г. Я. Адамовіч // Творчасць Івана Навуменкі: славянскі, еўрапейскі, сусветны кантэкст: Рэсп. навук. канф. да 85-годдзя з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі акадэміка І. Я. Навуменкі (Мінск, 16 лют. 2010 г.) / рэдкал.: С. С. Лаўшук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 72–77.

2. *Кухарчук, Д.* Новая земля Александра Янушкевича по произведению Якуба Коласа [Электронный ресурс] / Д. Кухарчук // Культпросвет. – Режим доступа: <http://kultprosvet.by/events/novaya-zemlya/>. – Дата доступа: 31.08.2018.

3. *Навуменка, І. Я.* Энцыклапедыя сялянскага жыцця / І. Я. Навуменка // Якуб Колас: нарыс жыцця і творчасці : для сярэд. і ст. шк. узросту / І. Я. Навуменка. – Мінск, 1982. – С. 66–106.